

Если бы разделение труда - постоянное разделение, на всю жизнь, а иногда и передающееся даже по наследству от отца к сыну - проповедовали одни только экономисты, то мы бы предоставили им говорить, что хотят. Но дело в том, что идеи этих ученых мужей проникают в умы публики и извращают их. Слыша постоянно о разделении труда, о проценте, о ренте, о кредите и т. п. как о давно решенных вопросах, все - в том числе и сами рабочие - начинают рассуждать так же, как и экономисты и преклоняться перед теми же идолами.

Мы видим, например, что многие социалисты, даже те, которые не побоялись напасть на заблуждения буржуазной науки, относятся с уважением к принципу разделения труда. Если вы заговорите с ними о том, как бы следовало обществу организоваться во время революции, они скажут вам, что разделение труда нужно, конечно, сохранить; что если вы делали булавочные головки до революции, то вы будете делать те же головки и после. Правда, вы будете заниматься этим всего пять часов в день, но все-таки всю свою жизнь вы будете делать одни только булавочные головки; другие будут изобретать машины или проекты машин, которые дадут вам возможность удешевить ваше производство булавочных головок; третьи, наконец, специализируются в высоких сферах литературного, научного и художественного труда. Вы же родились выделывателем булавочных головок, - все равно как Пастер родился прививателем бешенства, и революция оставит обоих вас на ваших теперешних местах: его - в лаборатории, вас - за выделкой булавочных головок.

Вот этот-то принцип, бесконечно вредный для общества и притупляющий для личности, - этот источник целого ряда зол мы и хотим разобрать теперь в некоторых его проявлениях.

Последствия разделения труда известны. В современном обществе мы разделены на два класса: с одной стороны - производители, которые потребляют очень мало и избавлены от труда думать, потому что им нужно работать, и в то же время работают плохо, потому что их мозг бездействует, с другой стороны - потребители, которые производят мало или не производят вовсе ничего, но пользуются привилегией думать за других, и думают; но думают плохо, потому что существует целый мир - мир работников физического труда, - который остается им неизвестным. Работники земледельческого труда не имеют никакого понятия о машине, а те, которые работают у машин, не знают ничего о работах полевых. Идеал капиталистической промышленности - это ребенок, смотрящий за машиной, в которой он ничего не понимает и не должен понимать; а рядом с ним - надсмотрщик, налагающий на него штрафы, если его внимание хоть на минуту ослабеет, а над ними обоими - инженер, который выдумывает машину, за которой человеку останется только подкладывать, подталкивать и смазывать. Земледельческого рабочего стремятся даже совсем уничтожить: идеал капиталистического сельского хозяйства - это работник, нанятый на три месяца и управляющий паровым плугом или молотилкой и отпускаемый, как только он вспахал или обмолотил.

Разделение труда - это значит, что на человека наклеивается на всю жизнь известный ярлык, который делает из него завязчика узелков на фабрике, подталкивателя тачки в таком-то месте штольни, но не имеющего ни малейшего понятия ни о машине в ее целом, ни о данной отрасли промышленности, ни о добыче угля, - человека, который вследствие этого теряет ту самую охоту к труду и ту самую изобретательность, которые создали в начале развития современной промышленности все машины, которыми мы так гордимся.